

Глава 19: Освобождение

Для марсианской армии Gale Wind не считалось передовым оборудованием. Что касается скорости, «Шакал UNSA» был полностью уничтожен «Шакалом Ветра». Что касается оснащения, модульный истребитель «Шакал ветра» имеет множество вариантов конфигурации, и по сравнению с «Шакалом UNSA» Gale обладает большей маневренностью. Крылья с изменяемой стреловидностью позволяют ему разворачиваться на месте, а Gale позиционируется как превосходный истребитель двойного назначения в воздухе и пространстве. В то же время Jaskal - это многоцелевой тяжелый истребитель. Оснащение у них разное, но это не значит, что ветер не может победить шакала! Особенно, когда шакал прячется в воздушной массе, дальность обнаружения радара становится очень мала.

Фишер, который управлял истребителем, взглянул на датчик. Поверхность Европы была покрыта льдом, поэтому температура в этом районе была чрезвычайно низкой, а окна истребителя уже были покрыты слоем инея.

«Внимание, Золотой номер три, мы не можем позволить им сделать предупреждение! Не используйте ракеты, приблизьтесь и убейте их из пушки!» Об этом говорилось в сообщении ведущего самолета Фишера.

"Получено! Золотая!"

Хотя истребитель «Торнадо» не так разнообразен, как «Шакал», он также оснащен несколькими комплектами тяжелых бронебойных ракет против кораблей и ракет наземного нападения. Что касается пулеметов, Фишеру нравятся две лазерные пушки и две 50-мм пушки. Конфигурация, позволяющая быстро атаковать истребители противника, и даже при столкновении с небезопасными боевыми кораблями, 50-мм пушка является довольно мощной.

Бойцы шакалов из лаборатории UNSA не знали, что их преследовали четырех недобрых парня. Из-за пыли и льда их радар не обнаружил противника, отстававшего от них менее чем на шестьсот километров.

Четыреста километров, триста километров, двести километров. Когда расстояние между Фишером и двумя истребителями «Шакал» было меньше ста километров, их радары обнаружили, что что-то не так. «Вызов НЛО, вы вошли в воздушное пространство объекта UNSA. Приказываю вам немедленно выключить двигатель и приземлиться, иначе мы имеем право вас сбить!» - прокричал пилот истребителя «Шакал» в общественном канале.

«Хах! Эти парни такие наивные! Золотой номер два, включите подавление сигнала, не позволяйте им отправлять сообщения!»

Капитан пилота «Золотой эскадрильи» презрительно усмехнулся, а затем активировал двигатели штормового ветра.

Пилот UNSA не понял, зачем эти парни здесь, и обнаружил, что другая сторона не отвечает. Один пилот переключил каналы и планировал коснуться земли, но в канале слышался только шорох.

«Они быстро приближаются, это внезапная атака, поторопитесь, разойдитесь!» Увидев на радаре неопознанный самолет, который к тому же ускорялся, только что проснувшийся пилот попытался развернуть самолёт, чтобы подготовиться к бою. Но ускоритель был включен более

чем на 100 километров. Перед порывом ветра это было всего лишь вопросом десяти секунд.

Когда Фишер увидел в густой воздушной массе вырисовывающийся истребитель «Шакал», ход противника как раз завершился.

"Хорошая возможность!" Глядя на летящий перед ним истребитель, Фишер, не колеблясь, нажал кнопку огня.

Две 20-миллиметровые пушки под головкой вентилятора излучали синий свет, возникающий, когда бронебойный снаряд, ускоренный магнитной дорожкой, выбрасывался из патронника.

Затем Фишер увидел, что половина крыльев истребителя «Шакал» исчезла.

«Лима Один, меня сбили! Катапульта, катапульта!» Пилот-шакал, которого сбили, громко позвал на помощь базу, но радиоканал все еще шелестел, и другой шакал в этот момент не мог помочь ему. №4 и №4 объединились против него, и это было лишь вопросом времени, когда он будет сбит.

И исследовательская база UNSA не оставила без внимания то, что происходило снаружи. После того, как связь была отключена, они немедленно отправили персонал на поверхность для подготовки к лазерной связи, и солдаты, отправленные на землю, просто стали свидетелями того, как их истребители горят и сражаются. Сцена поворота и падения на землю.

"Сэр, в воздушном пространстве чисто!"

«Пошлите наземные войска, мне нужно все в этой лаборатории!»

Олимп наклонился к поверхности под контролем рулевого. После того, как стартовый порт был готов к запуску, роботизированные подразделения и морские пехотинцы немедленно приземлились на поверхность и начали случайные атаки.

Несмотря на огромную разницу в военной мощи, земная армия не погибла. Силы безопасности, охраняющие экспериментальную базу, быстро поднялись на поверхность на лифте, построили оборону на толстом льду, сопротивлялись врагам и выиграли время для операций по уничтожению внутри базы.

Пули, энергетические лучи, потоки плазмы и ракеты сходятся над полем битвы. Поскольку поверхность Европы имеет толщину 100 километров, на поверхности оборонительных сил UNSA не так много постоянных укреплений, только несколько мобильных бункеров и автоматических турелей. Но под прикрытием их отчаянной контратаки и огневой мощи атакующая марсианская колониальная армия была подавлена. Они не смогли двигаться по земле, и приходилось просить поддержки у всех подряд.

«Золотая эскадрилья, подави их сопротивление!» - грозно заорал командующий наземными операциями.

"Получено! Вот и мы!"

Фишер контролировал шквалистый ветер и внимательно следил за главным самолетом. Трассирующие пули время от времени скользили по бокам истребителя. Это были наземные защитники, стрелявшие из зенитных пулеметов. Но слабой огневой мощи было недостаточно, чтобы спугнуть шквалы.

Радар управления огнем завизжал, и на лобовом дисплее вспыхнула красная рамка. Это указывало на то, что радар захватил цель.

Рев ракет и пулеметов стал последней каплей, которая раздавила врага. Разорвавшаяся шрапнель проглотила позиции защитников. Вы должны знать, что Европа - это не Земля. Температура здесь ниже минус 160 градусов. Если скафандр поврежден, низкая температура и недостаток кислорода быстро убьют вас.

Стальной поток прошел мимо и миновал очертания боевой линии. Сломанные конечности неизвестного солдата смешались с водяным паром, растаявшим в результате взрыва, и были быстро заморожены. Кровь, вытекающая из бульканья, оставляла на поверхности льда яркие пятна, совсем как у художника. Произведения искусства вообще цветут на планете.

Безотказная и безболезненная армия роботов все еще продвигается вперед, а оставшиеся солдаты UNA, как пена в волнах, исчезают, не видя их.

«Золотая эскадрилья, гора Олимп собирается совершить маневр. Вы можете сначала приземлиться на поверхность и дождаться нашего возвращения!»

"Получено. Можем ли мы участвовать в наземном бою?"

«Нет, вы можете войти только после того, как робот подтвердит безопасность!»

«Что ж, я хочу убить еще двух земных ублюдков!»

Истребитель приземлился на пустом ледяном поле. Фишер подтвердил, что защита на его теле была цела, прежде чем открыл кабину.

«№3, мы будем драться. Как насчёт тебя» - крикнул пилот Фишеру.

«Я готов прогуляться по полю боя и захватить чье-нибудь тело в качестве сувенира!»

"Конечно, как только приедем!" Кстати, ведущий самолет Фишера не особо заботился об этом летящем объекте..

Он прилетел, чтобы верно следовать за Фишером, держа в правой руке штурмовую винтовку фольк, а в левой - большой складной щит. Его алые электронные глаза зорко осматривали метель.

Фишер только что молча ходил по полю битвы. Ямы, из которых выстреливали ракетами и артиллерийскими снарядами, были засыпаны снежинками. Тела убитых не так давно солдат UNSA до сих пор лежали на месте и лежали тихо. В то время как марсианская колониальная армия не хотела собирать их трупы, Фишер мог видеть, как эти мертвые души в замешательстве бродят по полю битвы.

Снова засиял свет звездного факела, и сильное золотое психическое пламя вырвалось из тела Фишера, освещая мир в мрачном подпространстве. А затем души этих погибших на войне, словно найдя свой дом, набросились на звездный факел в пламя.

В это время Фишер был в холодном поту. Когда бесчисленные души влились в Звездный Факел, они также принесли свои воспоминания и нежелание на всю жизнь, для Фишера это ощущалось словно просмотр фильма бесчисленное количество раз. Он будто заново прожил все свои годы.

Несмотря на защиту психической энергии, дух Фишера хоть и не рухнул из-за этих воспоминаний, но он все же значительно ослабил его физические силы. Однако, когда эти души сделали свет звездного факела ярче, непрерывная энергия восстановила физическую силу Фишера, даже снова укрепила его тело.

«Это?» - Фишер сжал кулак. Звездный Факел не только укрепил его тело, но и передал боевые навыки солдат, погибших в бою, их опыт также постоянно приходил в голову Фишеру.

Просто эти переживания и методы очень расплывчаты, как оскорбления, и не слишком улучшают самого Фишера. Больше воспоминаний похоже на погружение в океан.

Когда Фишер все ещё был погружен в воспоминания, вливающиеся в его разум, внезапно прозвучала сирена.

"Что случилось?" Фишер вынул пистолет и посмотрел на далекий шторм.

Сигнал тревоги передавал данные на нашлемный дисплей Фишера. Данные показали признаки жизнедеятельности в кратере недалеко от Фишера.

Фишер переключил робота в режим ожидания и осторожно наклонился вперед со своим оружием. Выяснилось, что это ещё был жив один из солдат.

"Эй, эй!" Фишер шагнул вперед, чтобы разбудить солдата и помочь ему, но в следующую секунду кто-то подлетел к нему и направил штурмовую винтовку в его руке на солдата.

"Нет!" Фишер схватил летящую руку и даже до некоторой степени сжал броню.

Но он все равно опоздал на шаг. Дуло оружия уже излучало голубое пламя, а плазменные боеприпасы разорвали защитную одежду солдата. Рана почти мгновенно заморозилась, хотя солдат все еще был на месте. Он застонал от боли, но Фишер знал, что ничего уже не поможет.

"Мне жаль!" Фишер положил руку на шлем противника, пламя вырвалось наружу и поглотило его тело.